

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ

Протоиерей Георгий Шмид

**Введение
в книгу
Деяний апостолов**

Учебное пособие

Второе издание,
переработанное и дополненное

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Глава 1. АВТОРСТВО И ПОДЛИННОСТЬ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ</i>	
1. Автор	11
2. Подлинность книги Деяний	33
<i>Глава 2. ЛИТЕРАТУРНАЯ ФОРМА ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ</i>	
3. Название и Пролог	39
4. Композиция книги	45
5. План книги Деяний	56
6. Адресат и читательская аудитория писаний св. Луки	58
7. Литературный жанр и цель написания книги Деяний	64
8. Язык и стиль писаний ап. Луки	70
<i>Глава 3. ЛИТЕРАТУРНАЯ ИСТОРИЯ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ</i>	
9. Текст книги Деяний	78
10. Время и место написания	86
11. Хронология книги Деяний	96
12. Источники книги Деяний	107
13. Ветхий Завет в Деяниях апостолов	110
<i>Глава 4. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯНИЙ</i>	
14. Историческая концепция ап. Луки	116
15. Историческая ценность книги Деяний	126
16. Личность ап. Павла в его Посланиях и в Деяниях апостолов	143

Глава 5. ВЕДУЩИЕ МОТИВЫ ПИСАНИЙ АП. ЛУКИ

17. Вселенский характер христианства 151

18. Невинность христианства 160

Глава 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

19. Значение книги Деяний апостолов 171

Список сокращений 177

Библиография 179

Предисловие

Святой апостол Лука выделяется из всех авторов Нового Завета не только своим неиудейским, языческим происхождением. Он — единственный из евангелистов, кто описал события, которые произошли *после* воскресения Иисуса: дар Святого Духа в праздник Пятидесятницы, знаменовавший собою начало «последних дней» (Деян 2:17) и положивший начало Церкви в Иерусалиме и апостольскому свидетельству «до края земли» (1:8). Восполнив информационную лауну, которая ощущается при переходе от чтения евангельских повествований к посланиям Нового Завета, св. Лука один во всем Новом Завете дал ответ на ряд вопросов, связанных с возникновением христианского движения. В отличие от ап. Павла и авторов Соборных посланий, писавших «на злобу дня», т. е. имевших дело с насущными вопросами и проблемами жизни общин в период их становления, ап. Лука обращает свой взор вспять, к истокам христианства, к событиям, навсегда определившим сущность Церкви и ее характер в отношении к миру вплоть до его конца (1:11).

Он описывает момент образования общины в Иерусалиме (Деян 2), содержание апостольского благовестия как иудеям, так и язычникам, то, с какими проблемами сталкивались миссионеры и как эти проблемы решались. Благодаря апостолу Луке мы знаем имя первого обращенного язычника и обстоятельства, при которых произошло его обращение. Знаем, как было реализовано повеление Воскресшего Иисуса о проповеди в мультикультурной среде (1:8) и на каких условиях принимались первые языкохристиане в общину, состоявшую на тот момент в основном из обращенных иудеев. Как христианство приняло те формы жизни и служения, в каких его застал Феофил и подобные ему этнохристиане. Иными словами, темы и события, интересующие ап. Луку, зачастую имеют ярко выраженный эпонимический характер. Св. Лука, скорее всего, принадлежал ко второму христианскому поколению (ср. Лк 1:2), и то, о чем

он писал, по его собственным словам, являлось «совершенно известными между нами событиями» (Лк 1:1). Что побудило его обратиться к описанию этих событий? Чего недоставало «многим повествованиям» (1:1), появившимся прежде диалогии св. Луки? Чем вызвана необходимость «тщательного исследования всего сначала» со стороны св. Луки? Почему Феофил, будучи уже «наставленным» в христианском «учении», нуждался в «твердом основании» (1:4)? И в чем, в понимании св. Луки, оно состояло?

Согласно Деян, конечным географическим «адресатом» апостольского свидетельства о Воскресшем Иисусе является «край земли» (ἑσχάτου τῆς γῆς, «последнее место земли»; 1:8), т. е. Рим. Это означает, что в силу задачи, поставленной перед Своими учениками Господом, а также в силу того, что представляла собой на тот момент политическая картина мира, благовестие об Иисусе должно было распространяться на территории Римской империи. В 63 г. до Р. Х. Палестина была завоевана Помпеем и вошла в ее состав. Поэтому «географический маршрут» апостольской керигмы, пролежавший от Иерусалима через Иудею, Самарию и до «края земли» (1:8), был территориально связан с начала и до конца с владениями Рима.

De facto в ближайшей исторической перспективе это предвещало столкновение христианского благовестия с культом императора, начало которому положил Октавиан Август (27 г. до Р. Х. — 14 г. по Р. Х.). После его смерти сенат Рима издал постановление об апофеозе покойного императора, официально возвысив его до лика «бессмертных». Культ преследовал государственные интересы: с его помощью утверждалась лояльность подданных по отношению к императору, а муниципалитеты и провинции империи оказывались объединенными с центральной властью священными узами. Занявший вскоре первое место в официальной религии Рима на столетия, этот культ представлял собой не только огромную силу, но также и мощное препятствие для христианской проповеди. Римскому кесарю поклонялись, именуя его «богом», «спасителем» и «господом». Апостол Павел и прочие миссионеры Евангелия утверждали

обратное: «абсолютным Божественным Существом, единственно имеющим безусловное право на абсолютную преданность и покорность, является Иисус»¹. Ему Одному принадлежат эти титулы и свойства. Все это с особой очевидностью подчеркивалось, когда в своих Посланиях ап. Павел называл себя и других членов общины «δούλος» — «рабом», что подразумевало отношение к Иисусу как к Господу — Κύριος (Рим 1:1; 13:4). В отличие от μίσθιος («наемник, рабочий») и διάκονος («слуга»), как обозначали наемных слуг, которые имели определенные права и привилегии, δούλος, служивший κύριος, был собственностью своего господина. В начале имперского периода римской истории (кон. I в. до Р. Х. — сер. I в. по Р. Х.) численность населения Римской империи, по разным оценкам, составляла от 50 до 70 млн человек. Оценки доли рабов в этом населении варьируются от 4 до 8 %², т. е. в среднем их число могло составлять около 6 млн человек, каждый из которых — в случае обращения в христианство — становился в своем сознании δούλος του Κυρίου.

Во всех городах Малой Азии, Македонии, Греции, где звучала проповедь о Господе, Спасителе и Сыне Божиим, были храмы императора, жрецы императорского культа и его приверженцы. Столкновение было неизбежным. Римская власть не могла примириться с нападками на официальную религию, а христиане не могли признать божественность кесаря и часто расплачивались собственной кровью за отказ от выполнения установленных обрядов. Отголоски известий об этом звучат в Откр (6:9–11; 18:11–17; 20:4). С другой стороны, принятие язычниками и отвержение иудеями Благой Вести, разрыв этнохристиан со своим языческим прошлым и историей вызвали в их среде ощущение отсутствия «твердого основания». Общее построение дилогии ап. Луки наводит на мысль о попытке автора объяснить сложившуюся ситуацию и помочь христианам из язычников

¹ *Witherington B., III. Господь / Иисус и Евангелия // Словарь / Под ред. Дж. Грина, С. Макнайта, Г. Маршалла. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2003. С. 141.*

² Подр. см.: *Катасонов В. От рабства к рабству. От Древнего Рима к современному Капитализму. М.: Кислород, 2015. С. 27.*

осмыслить самих себя, особенно в условиях клеветы со стороны неверующих иудеев и язычников.

С этой целью св. ап. Лука:

- интерпретирует известные Феофилу события (Лк 1:1) таким образом, чтобы показать, как в них исполняется извечный замысел Божий, который включал в себя проповедь язычникам, обетованную еще в Ветхом Завете (ср. Деян 13:47);
- подчеркивает связь между Израилем и Иисусом, Иисусом и Церковью, Ветхим и Новым Заветами, незримым гарантом которой является постоянное присутствие Св. Духа;
- обосновывает как легитимность апостольской проповеди, так и преемственный характер миссии ап. Павла в среде язычников;
- показывает, что переход благовестия от Иерусалима (столицы иудаизма) до Рима (столицы языческого мира) является Божиим волеизъявлением;
- отмечает укорененность и многочисленные узы, которые связывают Церковь из язычников с Воскресшим Господом и общиной Иерусалима, основывая на этом неизбежность их спасения и право их на существование.

В итоге читатели Лк-Деян — христиане из язычников — обретали «твердое основание»: их вера является частью вечного замысла Божия, который включает в себя обращение всего римского мира. Отныне существует только один истинный народ — народ обетования (ср. 1 Пет 2:10), объединяющий всех обращенных израильтян, богобоязненных и язычников по происхождению, — и отвергшие Иисуса Христа иудеи, ставшие отныне таким же народом, как и другие.

Описывая ключевые моменты возникновения, становления и распространения Церкви в пределах Римской империи, ап. Лука наделяет свой рассказ богословским измерением,

переосмысливая ее историю в терминах истории спасения, что делает его первым христианским автором церковной истории.

Лучшему пониманию содержания книги Деяний содействует предварительное изучение круга вопросов исагогического характера и основных богословских тем св. Луки. Тем не менее, несмотря на свое очевидное значение для церковного богословия и истории Церкви, исагогика книги Деяний становилась объектом серьезного изучения в отечественной библейской науке лишь дважды: в труде преподавателя Вифанской духовной семинарии И. Николина «Деяния святых Апостолов. Опыт историко-критического введения», изданном в 1895 г., и в книге проф. Н. Н. Глубоковского «Св. Апостол Лука, Евангелист и Дееписатель», увидевшей свет в 1932 г. в Софии. На текущий момент вопросы, относящиеся к Введению в Деян, рассматриваются либо в рамках общего курса Введения в Новый Завет³, либо в виде словарных статей⁴, формат которых не предполагает широкого круга тем и их подробного освещения. Исключением на этом фоне является вышедшая в 1999 г. книга И. Левинской «Деяния апостолов. Главы I–VIII. Историко-филологический комментарий», в которой автор уделяет больше внимания основным вопросам исагогики Деян.

В основе предлагаемого «Введения в книгу Деяний апостолов» положен полностью обновленный и переработанный курс лекций, которые были прочитаны в стенах Санкт-Петербургской духовной академии в последние годы. Весь материал собран и изложен в шести главах, объемлющих собой наиболее существенные темы, необходимые для полноценного дальнейшего изучения содержания книги.

³ Напр., *Гатри Д.* Введение в Новый Завет. СПб., 1996; *Покорны П., Геккель У.* Введение в Новый Завет. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2012; *Сорокин А., прот.* Христос и Церковь в Новом Завете. М., 2006.

⁴ *Ткаченко А.* Деяния святых апостолов // Православная энциклопедия / Под ред. Патр. Московского и всея Руси Кирилла. М., 2009. Т. XIV. С. 490–507.

В завершение автор приносит свою глубокую благодарность трем профессорам Санкт-Петербургской духовной академии, которые привили ему интерес и любовь к изучению Священного Писания Нового Завета — ныне здравствующему проф. прот. Владимиру Сорокину и почившим в Бозе своему первому учителю по курсу Четвероевангелия проф. прот. Георгию Тельпису († 24.09.2012), а также проф. архим. Ианнуарию (Ивлиеву; † 21.12.2017), в числе учеников которых ему посчастливилось быть.

Особая благодарность — Антонине Михайловне Гойденко, сделавшей все зависящее от нее, чтобы ее внук — автор настоящего труда — получил возможность изучать английский язык в раннем детстве.

Автор выражает надежду, что его скромный труд окажет посильную помощь всем желающим «исследовать Писания» (Ин 5:39) и обрести «твердое основание» (Лк 1:4) своей веры.

Конец ознакомительного фрагмента